

Глава 5. Номер 2 (Часть 2)

Четвёрка мчащихся шиноби резко застыла на месте. На их пути, преграждая дорогу, стоял молодой мужчина в чёрном плаще, расшитом алыми облаками.

— Учиха Итачи... Значит, этот сопляк и есть тот самый выскочка, что вырезал собственный клан? — нахмурившись, протянула бабушка Чиё.

— Давно не виделись, Какаши. И тебе здравствуй, Наруто-кун, — бесстрастно отозвался Итачи.

Команда Какаши мгновенно подобралась, готовая к бою. Напряжение в воздухе можно было резать ножом.

Итачи едва заметным движением приподнял левую руку. Заметив это, Какаши резко выпрямился и предостерегающе крикнул:

— Назад! Не смотрите ему прямо в глаза! Это смертельно опасно!

Не сводя настороженного взгляда со своего противника, Какаши быстро заговорил:

— Его иллюзии — это додзюцу. Визуальное гендзюцу. Пока мы не встретимся с ним взглядом, мы в безопасности.

— Но как тогда драться? — в голосе Сакуры скользнул страх.

— Есть один способ... — Какаши на мгновение задумался. — Читайте его движения по колебаниям тела и постановке ног.

Сакура попыталась последовать совету и насильно отвела взгляд от лица Итачи, но вековая привычка смотреть собеседнику в глаза давала о себе знать. Перебороть базовые рефлексy за секунду было выше её сил.

— Легко сказать... — пробормотала она. — Это же чертовски трудно!

— Учиха... — Сакура покосилась на спутницу и встретила спокойный, уверенный взгляд. Бабушка Чиё хмыкнула: — Давненько я не сталкивалась с Шаринганом. Впрочем, нечего паниковать. Против этих глаз есть пара отличных приёмов.

— Каких именно? — спросила Сакура.

— Один на один — беги без оглядки. Двое против одного — бей в спину.

— Это как?

— С первым всё ясно: один на один у тебя нет ни единого шанса, так что делай ноги, — бабушка Чиё прищурилась, оценивающе глядя на неподвижного Итачи. — А вот если двое против одного... Даже если один угодит в иллюзию, второй успеет обойти врага с тыла и прикончить его. Рухнет кукловод — развеется и техника. На худой конец, всегда можно хорошенько приложить попавшего под удар товарища, чтобы резкой болью выбить его из транса. Нас четверо. Значит, один отвлекает его внимание, а остальные заходят со спины, метя прямиком в слепую зону Шарингана.

— Логично, — кивнула Сакура.

— Ух ты, а старушка-то шарит! — не удержался от похвалы Наруто.

— Пойдите, — прервал их Какаши, выставив руку.

Старухе это не понравилось. Поморщившись, она недовольно проворчала:

— Что такое? Моя тактика тебе не по душе?

— Против обычных техник — да, сработало бы безотказно. Но этот парень куда опаснее, — предельно серьезно ответил Какаши.

— И почему же?

— Он владеет Мангекьё Шаринганом. Это эволюция их кланового додзюцу, и её сила несопоставима с обычными глазами. Если угодить в его иллюзию, разум ломается в одно мгновение. В реальности пройдет лишь секунда, но для тебя внутри этого кошмара потянутся часы, а то и бесконечные дни. В нашу прошлую встречу я застрял там на трое суток, а потом ещё неделю пролежал пластом в больнице. Там некому и некогда будет выводить тебя из транса — разум сгорит быстрее, чем союзник успеет сделать шаг.

— Какая мерзкая штука... — пробормотала Чиё, помрачнев пуще прежнего. — Кто он вообще такой, этот малец?

Стоявший поодаль Итачи едва заметно сощурился, и в его бесстрастном голосе промелькнуло некое подобие одобрения:

— Браво, Какаши. Моё Цукуёми действительно послужило для тебя хорошим уроком.

— Я усвоил гораздо больше, чем ты думаешь, — парировал Какаши, прищурив свой единственный открытый глаз. — Та техника истощает тебя до предела. Мало того, что она

жрёт прорву чакры, так ещё и твои собственные глаза, держу пари, платят за неё непомерную цену. Верно, Итачи?

— Сделать столь точные выводы после единственной встречи... Впечатляет.

— Ответь мне, Итачи, — тихо произнёс Какаши. — Насколько сильно упало твоё зрение?

На этот раз даже каменная маска безразличия сползла с лица Нукэнина. Наступила тяжёлая, давящая тишина. Спустя долгие секунды Итачи медленно приподнял веки:

— Какаши... Неужели ты тоже?..

Итачи не спешил атаковать. Какаши тоже не делал резких движений, сохраняя оборонительную стойку.

— В прошлый раз я сглупил и подставился, — негромко сказал Какаши. — Но больше я такой слабости не проявлю. Лёгкой победы не жди.

Выдержав затянувшуюся паузу, Итачи медленно поднял правую руку. Он замер, направив указательный палец на джинчуурики.

— Тебе пора отправиться со мной, Наруто-кун.

Вопреки ожиданиям Учихи, Наруто не взорвался яростными выкриками и не ринулся в бездумную атаку. Он стоял на удивление спокойно, задумчиво разглядывая врага.

— Так это ты... — Наруто едва слышно вздохнул. В его глазах на краткий миг отразилась странная, почти сочувственная теплота. — Значит, ты всё-таки выбрал этот путь.

Этот взгляд растревожил что-то в самых тёмных глубинах памяти Итачи, задев какую-то позабытую струну. Где же он видел это раньше? У кого был такой же взор?

— Наруто, назад! — Какаши мгновенно шагнул вперёд, закрывая юношу своим телом.

— Ты собираешься драться со мной, Какаши, заведомо зная, что не победишь? — ровно спросил Итачи.

— Я просто не позволю тебе прикоснуться к нему.

— Уже слишком поздно, Какаши-сенсей, — негромко перебил его Наруто. — Его гендзюцу уже в силе. И использовал он не глаза, а обычный жест.

Ловушка захлопнулась в ту самую секунду, когда Итачи поднял руку и указал на джинчуурики пальцем.

Внутри у Какаши всё похолодело. Скорость, с которой Учиха складывал печати одной рукой, превосходила грани человеческого восприятия, но куда поразительнее было то, что Наруто умудрился это заметить.

Сам Итачи, сотворивший этот иллюзорный мир, тоже не сумел скрыть изумления. Он знал силу своих техник. Движения его пальцев были настолько быстрыми, что даже Какаши со своим Шаринганом едва ли успел бы зафиксировать миг активации, не говоря уже о шестнадцатилетнем мальчишке.

Наруто окинул взглядом окружение. Мир вокруг него исказился: Какаши, Сакура и бабушка Чиё без сил рухнули на землю, но мгновение спустя начали тяжело подниматься. Вот только лица их стёрлись, превратившись в точные копии облика Итачи.

— Вот она, значит, хваленая мощь Учиха, — спокойно произнёс Наруто, разглядывая бесконечные отражения своего врага. — Впечатляет. Создавать целые миры одним лишь взглядом... Подобное уже выходит за рамки обычного ниндзюцу. Это уровень чистого концептуального воздействия, верно?

Он повернулся к стоящему перед ним оригиналу:

— Но такой детской игрушкой меня не взять, Итачи. Я уверен, у тебя в запасе есть кое-что посерьёзнее.

—... Ты не Узумаки Наруто, — не спросил, а констатировал Итачи. Сомнений у него не оставалось.

— Пожалуй, ты прав, — легко согласился тот. — Впрочем, глупо было ожидать меньшего от гения твоего клана.

— Кто же ты тогда?

— Избавь меня от глупых вопросов. Твоя единственная цель здесь — выиграть время, так ведь?

— Именно, — спокойно подтвердил Итачи. — И кем бы ты ни был, в мире моих иллюзий у тебя нет права голоса. Спи, Наруто-кун.

Но вопреки его воле Наруто даже не дрогнул. Лишь поморщился от скуки:

— Я же ясно тебе сказал: твои иллюзии на меня не действуют. Разбить этот мирок для меня —

секундное дело. — Он смерил Учиху пронизательным взглядом. — К тому же, это ведь даже не твоё настоящее тело. Какому-то бедолаге крупно не повезло стать живым сосудом для твоей проекции.

Итачи застыл. Он широко раскрыл глаза:

— Ты... видишь суть этой техники?

— Жалкий, бесполезный фокус. Убирайся с дороги, Итачи. У меня нет ни малейшего желания пачкать об тебя руки.

Вдруг чья-то рука мягко опустилась на плечо Наруто. Иллюзорный мир с дребезгом раскололся, возвращая его в реальность.

— Наруто, ты цел? — перед ним стояла взволнованная Сакура. — Ты застыл на месте и бормотал что-то под нос. Слава богу, я вовремя успела развеять технику!

— А этот малец чертовски опасен, — хмуро бросила бабушка Чиё, не сводя глаз с противника.

— Хватит тянуть время. Пора за дело, — выдохнул Какаши и первым сорвался с места.

Но Итачи словно ждал этого. Нукэнин стремительно сплёл пальцы в жесте:

— Стихия Огня: Техника феникса!

Огненные цветки, свистя подобно пулям, полетели в Какаши, но тот упругими прыжками ушёл с траектории обстрела.

Итачи тут же перестроил печать:

— Стихия Огня: Техника великого огненного шара!

Колоссальная сфера бушующего пламени покатила на отряд, выжигая землю. Грохнул взрыв, подняв тучу пыли и гари. Когда дым немного рассеялся, перед Итачи выросла одинокая фигура.

В правой руке Какаши бешено ревел и искрился концентрированный электрический разряд — его коронная техника, Райкири.

Ослепительный клинок молнии должен был снести врага, но Итачи плавно покачнулся и ушёл с линии удара в затяжном прыжке назад. Однако прямо в воздухе над ним уже соткался новый

силуэт — Сакура, замахнувшись, с яростным криком обрушила вниз свой крошащий скалы кулак.

Земля под ногами жалобно застонала и пошла трещинами. Сила удара была чудовищной, но Сакура вмяла в почву лишь воздух — Итачи снова ускользнул в самый последний миг.

Наблюдавшая из чащи бабушка Чиё нахмурилась ещё сильнее. Райкири Какаши в качестве приманки, внезапный выпад Сакуры сверху — и ни единой царапины. Этот парень двигался за гранью возможного.

Вдруг по поляне поползли белые хлопья густой взвеси. Туман сгущался с каждой секундой, скрывая очертания деревьев.

— Техника Скрытого Тумана... — раздался тихий, эхом отдающий голос Итачи. — Неплохой ход, чтобы ослепить мои глаза и защититься от гендзюцу. Но против Шарингана это бесполезно.

Из белой пелены медленно соткалась фигура.

— Твоя правда, — отозвался Какаши и резким взмахом запустил в противника кунай.

Но Итачи среагировал мгновенно: новая волна бушующего великого огненного шара с рёвом пронеслась по поляне. Жар был настолько колоссальным, что влага мгновенно испарилась, начисто разогнав завесу тумана.

В выжженном кратере, оставшемся после взрыва, тела Какаши не оказалось — лишь глубокий, уходящий под землю провал. Прежде чем Итачи успел сориентироваться, пласт земли под его ногами лопнул, и снизу стремительной пружиной вырвался тот, целясь снизу вверх.

Итачи молниеносно перехватил его правую руку, гася инерцию удара, и сам перешёл в жесткую контратаку.

Враг со свистом провёл кулаком у самого лица Копирующего ниндзя. Какаши едва успел уклониться, но в его голове уже билась тревожная мысль. Что-то с этим боем было не так. Какая-то деталь упорно не складывалась в общую картину.

Их взгляды встретились на долю секунды. Итачи мгновенно активировал ментальный удар, но тут же осознал свою ошибку:

"Клон! Браво, Какаши... Спрятался под землю с помощью дотона, пустив вместо себя пустышку. Из-за этого иллюзия ушла в никуда".

Настоящий Какаши пулей выскочил из провала позади Нукэнина и крикнул:

— Сакура, бей! Вместе с моим клоном, живо!

Сакура, давно ждавшая сигнала, взмыла вверх и, вложив в кулак всю свою сокрушительную мощь до последней капли, обрушила его на сцепившихся бойцов.

Удар невероятной разрушительной силы сотряс поляну, вздымая тучи щепок и пыли. И там, в эпицентре этого локального хаоса, поверженный противник вдруг едва заметно, печально улыбнулся.

Всё произошло в точности так, как предупреждал Наруто. Под сокрушительный удар Сакуры попал вовсе не Итачи. На растрескавшейся земле лежал совершенно незнакомый мужчина.

Едва взглянув на него, бабушка Чиё оцепенела, а с её лица сошли все краски.

Это был джонин из её собственной Деревни Скрытого Песка, числившийся пропавшим без вести. Каким образом он оказался в руках Акацуки и какая тёмная техника позволила Итачи использовать его тело как марионетку для своей души — оставалось лишь догадываться.

<http://bllate.org/book/20085/2029072>